

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РБА

Этот год – очень ответственный для российской библиотечной отрасли. Он начался с невероятного скандала, вызванного идеей объединения двух национальных библиотек: РГБ и РНБ. Но этот конфликт лишь обнажил проблемы, существующие в библиотечном деле нашей страны. И одна из первых – это потеря Российской библиотечной ассоциацией авторитета и позиции эксперта в обществе. Причин тому великое множество, некоторые из которых исходят отнюдь не из библиотечной среды. А каковы права и какова сила профессиональной общественной организации? Не слишком ли часто мы возлагаем на неё ответственность, которую она априори не может нести? Но с другой стороны – роль личности в той или иной организации, роль команды, которая готова или не готова работать на одну цель, никто не отменял.

Грядут выборы в президенты РБА. Выдвинулись два очень достойных кандидата. Каждый из них имеет невероятный опыт в нашей сфере и поддержку членов Ассоциации. Журнал с удовольствием предоставляет площадку им обоим для обозначения своей позиции. Редакция имеет своё мнение по этим вопросам: временами оно идентично мнению претендентов, иногда не совпадает с ним. Но мы сочли необходимым обнародовать ответы на вопросы журнала такими, как кандидаты высказали. Отметим сразу, что мы выстроили ответы на вопросы по классическому библиотечному требованию – по алфавиту фамилий собеседников. Решать вам, уважаемые читатели: чья позиция вам ближе, кого вы готовы поддержать на выборах в мае на конференции РБА в Красноярске. Доверяем вашему профессиональному взгляду и опыту, и надеемся, что все вместе мы сможем сделать настоящую перезагрузку РБА – самой большой ассоциации библиотекарей, имеющей многолетние традиции, от которых нельзя отказываться.

Михаил Дмитриевич АФАНАСЬЕВ

Посвятил 46 лет своей жизни библиотечной профессии. Начиная профессиональную карьеру в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина в секторе книги и чтения, возглавлял научно-исследовательский отдел теории и методики

работы с читателями. С 1989 г. – директор Государственной публичной исторической библиотеки.

В 1990–1994 гг. – президент Российской федерации библиотечных обществ и ассоциаций. В 1996–2000 гг. – вице-президент Российской библиотечной ассоциации.

В настоящее время – член постоянного комитета круглого стола по истории библиотек ИФЛА, член Комиссии при Правительстве Российской Федерации по вопросам государственной культурной политики, член правления Российского исторического общества, член-корреспондент Международной академии информатизации.

Кандидат педагогических наук.

Евгений Иванович КУЗЬМИН

Президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества (МЦБС) с 2005 г., председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО с 2000 г.,

заместитель председателя Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», руководитель Рабочей группы ЮНЕСКО/ИФАП по сохранению и развитию языков в киберпространстве.

С 1992 по 2005 г. возглавлял различные структурные подразделения Министерства культуры РФ, руководил разработкой и реализацией масштабных проектов модернизации российских библиотек, направленных на расширение доступа граждан к информации и знаниям, развитие межрегионального и международного культурного сотрудничества, интеграции российских библиотек в мировое информационное пространство.

Кандидат педагогических наук.

Скажите, пожалуйста, что Вас лично подвигло на решение баллотироваться на пост президента РБА?

М.Д. Афанасьев: Современное состояние дел в библиотечной сфере в целом и та ситуация, которая сложилась внутри профессионального сообщества.

С одной стороны, беспрецедентное внимание власти к библиотекам и, как следствие, лавина малокомпетентных административных решений самого разного уровня, в подавляющем большинстве разрушающих ту хрупкую конструкцию, которую по традиции ещё называют «библиотечная система страны».

С другой – «разброд и шатания» в самом библиотечном мире. Проблему усугубляют никому не нужные споры и борьба личных амбиций внутри сообщества. Фактически мы подошли к ситуации, когда вопрос о будущем библиотек решается без нас, а мы не справляемся даже с ситуацией, связанной с перспективами нашей собственной организации. Мне это тем более обидно, ибо я помню те надежды, которые все мы возлагали на новую организацию, создавая её. Сколько было сил вложено в то, чтобы объединить самые разные библиотеки и самых разных библиотечных специалистов. Когда-то я решил для себя, что моё участие в общественной библиотечной жизни вполне может проходить вне официальных структур – достаточно того, что я директор одной из федеральных библиотек, человек известный в библиотечном мире, обладающий некоторым авторитетом просто как опытный профессионал. Но сегодня я вижу, что могу пригодиться библиотечному сообществу на месте президента РБА, чтобы вывести Ассоциацию из той ситуации, в которой она оказалась. И здесь мой опыт и мои знания могут быть использованы с наибольшей эффективностью.

Е.И. Кузьмин: Главным стимулом для меня стала сильная внутренняя потребность остановить беспредел, творимый в библиотечном деле нынешними чиновниками Министерства культуры РФ; восстановить нормальные процессы формирования и реализации государственной политики и идеологии в области библиотечного дела и в итоге вывести РБА на новый уровень, сформировав внутри неё ясное видение того, куда и как надо двигаться, какими темпами, какие ресурсы для этого надо мобилизовать; кто и какую должен за это нести ответственность – моральную, профессиональную, политическую и юридическую.

То, что происходит сегодня в библиотечной сфере с лёгкой руки Министерства культуры и некоторых направляющих, одобряющих и поддерживающих его руководителей крупных библиотек, бесконечно далеко от понятия нормы. Долгие годы именно Минкульт был центром интеллектуальной жизни для библиотек, родным домом для всех, кто туда приходил. И вот за каких-то четыре года нынешнему составу министерства удалось совершенно фантастическим образом разрушить почти всё то, что зарабатывалось прежними сотрудниками и ведущими профессионалами страны на протяжении 20 лет.

То, что я слышу от библиотекарей страны (а я общаюсь с очень многими представителями почти всех российских регионов) по поводу тех, кто определяет сегодня политику в Министерстве культуры, – это волны гнева и негодования. О сегодняшнем Минкульте они говорят с обидой, возмущением, раздражением. Разве кто-то туда обращается в надежде получить совет или помощь? Кто-то туда ходит ради удовольствия пообщаться с единомышленниками? Не представляю такого. Вот и М.Д. Афанасьев, с которым мы конкурируем за пост президента РБА, в интервью «Университетской книге» тоже ясно дал понять, что и его в министерстве не слушают. Я не берусь судить о том, как обстоит дело в министерстве на других направлениях. Я могу профессионально говорить только об их библиотечной политике, о том, какого низкого качества решения там принимаются, о том, как и чем они отчитываются перед правительством. Это ведь сегодня у всех на виду.

Абсолютно непонятно, кто и на каком основании решил, что главным знаковым (а де-факто единственным крупным) проектом Минкультуры должна стать так называемая Национальная электронная библиотека (НЭБ). Особенно в том виде, в каком она делается, игнорируя все высокопрофессиональные библиотечные наработки в области новых информационных технологий. В конце 2011 г. при министре А.А. Авдееве коллегией Министерства культуры был принят всесторонне проработанный документ «Основные направления развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ на период до 2020 г.». В его подготовке участвовали почти все главные библиотеки России. Этот документ никто не отменил, ничто не появилось ему на замену, значит он должен выполняться. Но за последние годы при поддержке Министерства культуры из всего этого документа не реализуется ничего, кроме НЭБ. А НЭБ в этом документе обозначена всего лишь как одно из многих направлений, и без тщательного развития всех остальных направлений никакой полноценной национальной электронной библиотеки у нас не будет. Жизнь именно это убедительно показывает. НЭБ – это отнюдь не инновация и не изобретение нынешнего Министерства культуры. НЭБ была названа одним из направлений государственной библиотечной политики ещё в 2005 г. при А.А. Соколове и М.Е. Швыдком.

Кто конкретно принял решение забрать из Центра ЛИБНЕТ и передать в ГИВЦ Минкультуры технологию корпоративной каталогизации и Сводный электронный каталог России (СКБР) – высшее технологическое достижение библиотек страны? Кто конкретно понесёт ответственность (как минимум административную) за развал этого экономически эффективного направления, в развитие которого были вложены сотни миллионов государственных рублей и которое наращивали сотни библиотек? Пока на этот вопрос

нет ответа. В позапрошлом году министерство заявляло, что ГИВЦ через год сдаст в промышленную эксплуатацию новую платформу для СКБР. Сдал? Нет. Государственный контракт не выполнен. А ведь уже потрачено 30 млн рублей, уже почти два года библиотеки страны шлют в ГИВЦ библиографические записи, которые, увы, так и не используются в целях корпоративной каталогизации. Теперь обещают запустить платформу к осени этого года. Однако верить этим словам чрезвычайно трудно.

Всё меньше и меньше средств выделяется на реализацию региональных проектов в рамках ФЦП «Культура России», что серьёзно тормозит развитие системной деятельности региональных библиотек: не только в области новых технологий, но и по всем прочим приоритетным направлениям библиотечной деятельности.

Действия Министерства культуры России неминуемо вызывают в памяти высказывание президента нашей страны на Генеральной Ассамблее ООН по поводу произведённых Западом цветных революций: «Вы хоть сами-то понимаете, что натворили?!» Вероятно, не понимают. Можно ли себе представить что-то подобное в другой сфере? Например, чтобы руководители Минэнерго вдруг закрыли хорошо работающую электростанцию, игнорируя все доводы разума и объясняя свои действия желанием построить новую электростанцию, от чего всем будет гораздо лучше? Такого развала в промышленности не было даже в 1990-х гг.

И ведь это только один пример. А парализовано почти всё, хотя, к счастью, не до конца. Библиотеки-то работают, и многие работают прекрасно. Есть шанс оздоровить и восстановить если не всё, то многое. Однако медлить нельзя, и это понимают почти все.

Какие три самых первых шага Вы собираетесь сделать в случае избрания?

М.Д. Афанасьев: Безусловно, бороться с правлением РБА, определить комплекс первоочередных мер и распределить ответственность за конкретные участки работы между вице-президентами и членами правления. К первоочередным мероприятиям я отнёс бы:

- ✓ создание комитета по мониторингу административных решений в области библиотечного дела и защиты библиотек;
- ✓ организацию рабочей группы по подготовке Концепции развития библиотечного дела в современных условиях;
- ✓ налаживание конструктивного диалога с Министерством культуры Российской Федерации, кроме того, нужно войти в контакт с административными структурами других ведомств, имеющих библиотеки, для взаимодействия с ними.

Е.И. Кузьмин: Если меня выберут президентом РБА, то есть доверят мне говорить и действовать от имени всего библиотечного сообщества России, то шагов будет много как внутри самой РБА, так и во внешней среде. Но я бы говорил не столько о шагах, сколько о направлениях деятельности.

Библиотеки сегодня чувствуют себя разьединёнными, раздробленными. Надо возвращать дух профессиональной спаянности и солидарности. Надо выстраивать новые отношения со всеми властными структурами, а не только с Министерством культуры России, и не только с властью, но и с лидерами общественного мнения, общественными деятелями.

Начинать в любом деле надо с беспристрастного анализа ситуации как на уровне библиотек и библиотечного обслуживания, так и на уровне библиотечной политики и идеологии. Без этого нельзя двигаться вперёд.

Надо подготовить детальный доклад о ситуации в библиотечном деле, существующих проблемах и способах их решения.

Это касается всех областей – формирования и сохранения фондов, как традиционных, так и электронных; автоматизации (использования современных информационных технологий); обслуживания; обеспечения доступности информации, в том числе социально значимой информации; статистики; образования и повышения квалификации; науки; профессиональной печати; состояния материально-технической базы; внутриведомственного и межведомственного взаимодействия; методической работы; международных связей и т.д.

Доклад с результатами анализа деятельности Министерства культуры России в библиотечной сфере за последние пять лет и последствий этой деятельности должен быть подготовлен и опубликован от имени РБА и затем представлен президенту нашей страны, премьер-министру, председателям Госдумы и Совета Федерации, руководителям федеральных ведомств, главам субъектов РФ.

Мы должны быть готовы представить действующему или будущему министру культуры России Концепцию (стратегию) государственной политики России в области библиотечного дела хотя бы до 2025 г., согласованную с библиотеками, научным и образовательным сообществом и обсуждённую на серьёзном политическом уровне.

Необходимо проанализировать и, возможно, пересмотреть приоритеты деятельности РБА. Они формировались в совершенно иных условиях, нежели сегодня. Сейчас ситуация чрезвычайная.

Препятствий и трудностей будет, конечно, немало. Но я смотрю в будущее с оптимизмом. Очевидно, что профессиональному сообществу надо было пройти такой этап. Возможно, подобная встряска поможет нам двигаться вперёд!

Как Вы оцениваете сегодняшний авторитет РБА в обществе, в отношениях с властными структурами. В чём видите потенциал РБА для усиления её позиции при решении важнейших вопросов культурной политики в стране?

М.Д. Афанасьев: Одна из самых серьёзных проблем современного положения РБА – это низкий авторитет организации в общественном пространстве и во властных структурах. Не имея своей сформулированной программы, Ассоциация постоянно отстаёт от времени, реагирует на уже случившееся, и, не имея возможности повлиять на ситуацию, обижается на внешний мир и власть, которые её не слушают.

Задача номер один – предложить обществу и власти свою программу, из которой было бы ясно, для чего и для кого нужна библиотека в современном мире. Это звучит странно – какие могут быть сомнения в том, что библиотеки нужны, но повторяющиеся в бытовом общении вопросы «А вы ещё существуете?», «А к вам ещё кто-то ходит?» и т.п. говорят о том, что, к сожалению, отвечать на эти вопросы нужно не только своей повседневной работой, но и публичной программой и завоеванием общественной поддержки. Пример Санкт-Петербурга, где общество выступило в защиту своей библиотеки и где власть доверяет самому библиотечному сообществу решать вопрос о реформировании городской сети библиотек (а мы имеем и другие подобные примеры в стране), дарит надежду на то, что и в более широком масштабе и общественная поддержка, и диалог с властью возможны. Надо только самим приложить свои силы.

Е.И. Кузьмин: По моим наблюдениям, Российскую библиотечную ассоциацию уважают (и это вполне объяснимо) во всех властных структурах, кроме Министерства культуры России (что не лучшим образом характеризует только чиновников этого министерства).

Однако главный вопрос – это авторитет РБА в самой профессиональной среде. Определённый авторитет, безусловно, есть. Безусловны заслуги В.Н. Зайцева, многое старался сделать В.Р. Фирсов. Хотя, когда создавали РБА, ожидалось, что авторитет этот будет выше, но не всё и не всегда получается. В то же время и завышенных ожиданий у библиотечкарей тоже не должно быть. Многие претензии, предъявляемые к РБА сегодня, не вполне справедливы, ведь какое у нас общество, какая окружающая среда, такой будет и профессиональная ассоциация.

В этой связи я вспоминаю, как известный и авторитетный, мудрый библиотечный деятель Рос Шимон, генеральный секретарь ИФЛА, в 2003 г. на Генеральной конференции ИФЛА в Берлине представляя участникам конференции нас, только что избранных членов правления ИФЛА, сказал: «Вот, это выбранные вами члены вашего правления». Заметьте, не «нашего правления», а «вашего»! Шимон подразумевал, что это не аппарат ИФЛА сработал, а сами библиотечные лидеры всех стран мира выбрали правление. Причём не для того, чтобы эти 15 человек решили все мировые проблемы, а для того, чтобы мы все, договорившись между собой, дали этим людям согласованные реалистичные задания, согласованные, а не взаимоисключающие предложения, и в дальнейшем помогли бы им решать общие для всех проблемы.

РБА не может подменить собой властные структуры. Судьбу библиотек на всех уровнях решает не РБА, а государство. Однако, без сомнения, голос РБА должен звучать внятно и громко, по крайней мере без оглядки на Министерство культуры Российской Федерации. Если президент РБА прямо зависим от министерства, то он не может внятно и громко (а при необходимости и резко) что-то говорить, противоречить, критиковать. А ведь это порой необходимо.

Как РБА может усилить свой вклад в культурную политику страны? Прежде всего, обеспечив адекватный вклад в свой раздел культурной политики – библиотечный.

Но это что касается теории. На практике же библиотеки играют огромную роль в культурной жизни России. Во всех региональных центрах, где я регулярно бываю, главные библиотеки очень хорошие, активные, творческие, полны людьми, и власти их уважают – особенно если власти просвещённые. Но почти все небольшие общедоступные библиотеки – просто нищие, прежде всего с точки зрения пополнения фондов. Абсолютно недопустимая ситуация: у нас издаётся великое множество прекрасных книг, необходимых для успешного развития страны, но их нет в регионах России даже в единственном экземпляре – ни в библиотеках, ни в книжных магазинах. Огромные возможности в плане формирования человеческого капитала упускаются. Эта проблема требует серьёзного государственного решения.

Как Вы планируете выстраивать отношения с Министерством культуры, ведь последние годы его представители не присутствуют на конгрессах РБА, что вызывает непонимание, а временами и возмущение членов Ассоциации?

М.Д. Афанасьев: Я могу с уверенностью сказать, что на библиотечных конгрессах в будущем представители Министерства культуры будут присутствовать и будут прислушиваться к мнению сообщества. Эту проблему смогу решить и вне зависимости от того, изберут меня президентом РБА или

нет. Я считаю, что во многом причиной этой ненормальной ситуации стали противоречия в самой нашей организации. Гораздо более серьёзная проблема – переломить ситуацию, когда Министерство культуры принимает решения, которые с профессиональной (библиотечной) точки зрения ошибочны

или непродуманы. Проблем можно было бы избежать, если в подготовке или экспертизе этих решений принимало бы участие библиотечное сообщество в лице РБА.

Насколько я могу судить, наблюдая ситуацию своими глазами, в какой-то момент со сменой поколений в аппарате Министерства культуры России утратился тандем между чиновничьим аппаратом и библиотеками, существовавший ещё с советских времён, когда работа по подготовке документов для федерального министерства проходила в федеральных библиотеках, а их оформление завершало Министерство культуры Российской Федерации. Кстати, подобная модель отчасти сохранилась во взаимодействии МК с музейным сообществом. Похоже, что сегодня и само Министерство культуры России ощущает потребность в таком взаимодействии. Я надеюсь, что мне удастся его восстановить, сделать так, чтобы РБА воспринималась как экспертная институция. Кроме того, я очень надеюсь, что при поддержке методических подразделений крупных библиотек мы сможем брать на себя ответственность за разработку проектов нормативных документов в библиотечной сфере.

Е.И. Кузьмин: Это лишний раз подтверждает мои слова. Поведение Министерства культуры России в этом плане возмутительно, не имеет аналогов ни в истории, ни в современной России.

А ведь именно оно должно выстраивать отношения с РБА. Не общество выстраивает отношения с властями, а власти должны выстраивать отношения с обществом, если хотят сохранить полномочия. Именно этот принцип лежит в ос-

нове гражданского общества, о котором так любит говорить власть.

Проблема в том, что в нынешнем составе Министерства культуры очень трудно найти тех, с кем можно и стоит взаимодействовать, – заинтересованных профессионалов, управленцев, политиков.

Если меня изберут президентом РБА, я на первом же заседании правления нашей ассоциации поставлю вопрос: «О чём нам надо договариваться с Министерством культуры и о чём в принципе можно или не нужно договариваться?»

Если найти контакты с Министерством культуры не удастся, если они откажутся идти на сотрудничество, то я пойду выше. Президент РБА облечён профессиональной средой таким правом. Более того, он не имеет права удовлетворяться отказом Министерства культуры. Хотя, конечно, намеренно накалять отношения с ним я тоже не собираюсь.

Вообще, нынешнему отделу библиотек министерства можно только посочувствовать. В 1990-е гг. в нём работали 15 человек, каждый курировал несколько направлений, группу российских регионов и зарубежных стран. В своей сфере каждый сотрудник был очень авторитетным и ярким специалистом, выезжал в командировки по России и за границу, был известен в библиотечной среде и всегда доступен для профессионального общения. Отдел выходил напрямую на заместителя министра, регулярно встречался с министром, имел самые широкие полномочия. Сегодня, к сожалению, всё совсем иначе.

Существует мнение, что структура РБА слишком тяжёлая и не соответствует динамике сегодняшнего времени. А Вы как считаете?

М.Д. Афанасьев: Доля правды в этом утверждении есть: основа деятельности РБА – секции. Работа в них – внутри-профессиональное взаимодействие, обмен опытом, всё это очень важно, но не на все вызовы времени можно ответить созданием новых секций. Радикально реформировать Ассоциацию, преиначивая структуру, я считаю нецелесообразным. Современный Устав РБА даёт достаточно возможностей, которыми только надо воспользоваться. Никто не мешает создавать комитеты, комиссии, рабочие группы, которые будут решать сиюминутные задачи или заниматься сквозными проблемами, не вписывающимися в систему секций. Я уже упоминал некоторые проблемы, в связи с которыми такие комитеты и группы планирую предложить. Это:

защита библиотек от угрозы их закрытия и необоснованного реформирования, проблема повышения квалификации, которая должна стать одной из главных забот Ассоциации, и др.

Е.И. Кузьмин: Я так не считаю. Структура РБА выстроена очень профессионально. Более лёгкой структуры быть не может: у нас великая страна, великая разветвлённая многоуровневая библиотечная система. Возможно, в РБА, наоборот, должны появиться какие-то новые комитеты, секции и круглые столы – по сквозным вопросам. А таких накопилось много, и постоянно будут возникать новые, потому что, как вы сказали, сегодняшнее время чрезвычайно динамично.

Нередко озвучивается мнение, что следует установить запрет для президента РБА на работу в системе Министерства культуры Российской Федерации, дабы обеспечить независимость руководителя общественной организации. Каково Ваше мнение?

М.Д. Афанасьев: Всё зависит от того, какой организацией мы хотим видеть РБА. Если это независимый профсоюз, борющийся за права библиотечных работников, организующий

акции протеста, забастовки, то, может быть, и стоило бы пойти на такую меру, хотя современное законодательство и так защищает профсоюзных лидеров от увольнений и необосно-

ванных репрессий. Так что даже в этой ситуации подобный «запрет» совершенно не обязателен.

Если же библиотечная ассоциация – это объединение библиотечных специалистов для решения профессиональных проблем работы библиотек, то напротив, искусственное отделение членов Ассоциации и тем более её руководителя от института принятия решений, каким является Министерство культуры России, считаю совершенно необоснованным и вредящим делу.

Что касается проблемы независимости руководителя Ассоциации, то убеждён, что она определяется не тем, какую должность он занимает и где работает, а его внутренним нравственным чувством. Можно быть конформистом, будучи вне системы, и можно быть принципиальным человеком на любой должности. Всё проверяется поступками. Про себя могу сказать, что за 46 лет профессиональной библиотечной работы, из которых я 30 лет занимал руководящие должности (заведующий отделом во Всесоюзной библиотеке им. В.И. Ленина и директор Исторической библиотеки), взаимодействуя с разными руководителями и чиновниками из аппарата ЦК КПСС или Министерств культуры СССР, РСФСР, РФ, я ни разу не принял решение, которое шло бы вразрез с моими убеждениями библиотечного профессионала. И я верю, что мне удастся сохранить свою профессиональную честь и честность на посту президента РБА.

Е.И. Кузьмин: Такого запрета устанавливать нельзя. Что, если в следующем году у нас Министерство культуры сменит гнев на милость или придёт другое руководство в него, которое будет понимать значение библиотек и их сложные проблемы в бурно изменяющейся информационной среде, а поэтому будет внимательно к библиотекам и РБА? Этого нельзя исключать. Все без исключения предыдущие министры культуры были такими людьми – Е.Ю. Сидоров, Н.А. Дементьева, В.К. Егоров, М.Е. Швыдкой, А.А. Соколов, А.А. Авдеев. А если в такой ситуации через три года на пост президента РБА будет претендовать достойный директор библиотеки, подведомственной Министерству культуры России? Его что... нельзя будет выбрать? И он даже не сможет баллотироваться? Это неправильно.

Да, в нынешней ситуации президент РБА явно не должен зависеть от Министерства культуры, потому что это отложит реальную эффективную работу как минимум на один год. К счастью, для библиотек на Министерстве культуры РФ свет клином не сошёлся – от него напрямую зависят лишь восемь библиотек. Все публичные библиотеки субъектов РФ зависят прежде всего от своих региональных и муниципальных властей, вузовские библиотеки – даже не от Министерства образования и науки, а от ректоров вузов и т.д. Министерству обороны вообще повезло – там сейчас работает Т.Л. Манилова.

Предложение, которое не раз озвучивалось на конгрессах РБА – изменение Устава. Считаете ли Вы необходимым введение индивидуального членства, изменение технологии выборов, например, по схеме ИФЛА, когда есть действующий президент и избранный президент? Если «да», то что это изменит в работе РБА? А также необходимо ли, на Ваш взгляд, установление лимита руководства секциями и круглыми столами, например, один или два срока, что позволило бы включить в активную работу Ассоциации большее количество специалистов из регионов?

М.Д. Афанасьев: Главное я уже сказал – я не вижу необходимости в кардинальном изменении Устава.

Теперь по каждому предложению. Индивидуальное членство – сегодня Российская библиотечная ассоциация зарегистрирована как объединение организаций – библиотек, а не библиотечкарей. Я считаю, что это оправдано – опираясь на юридические структуры, гораздо легче и эффективнее решать общие профессиональные вопросы. Будучи ассоциацией библиотечкарей в нашем высоко бюрократизированном мире легко уйти в мир профессиональных союзов и заниматься борьбой за права работников библиотек. Это вполне достойное занятие, но это – другая организация, в которую уже библиотекам и другим юридическим лицам вход закрыт. С юридической точки зрения Устав такого типа организаций, как современная РБА, не допускает индивидуального членства. Но я согласен, что отсутствие индивидуального членства ограничивает возможности библиотечкарей влиять на положение дел в Ассоциации и на её решения. Этот вопрос возникал и в самом начале существования РБА, в те времена, когда я был её вице-президентом. Тогда мною

было найдено решение, с помощью которого можно было бы совместить несовместимое и ввести индивидуальное членство. Суть решения была такова – в структуре РБА создаётся секция индивидуального членства. Членами секции могли бы становиться сотрудники библиотек. На её заседаниях могли бы обсуждаться и ставиться на голосование любые вопросы деятельности Ассоциации. Единственное, на конференциях РБА участие индивидуальных членов в голосовании было бы не прямым, а через представителей, то есть руководство секции, избранное её членами. Количество голосов у данной секции в общем голосовании можно было бы определять в зависимости от масштабов секции (количества её членов в определённой пропорции к организациям – членам РБА). Тогда этот подготовленный мною проект даже не обсуждался. Если потребность в решении этой проблемы будет вновь поставлена, можно вернуться к моему проекту или разработать альтернативную модель.

У меня свой взгляд на выборы по модели ИФЛА с двумя президентами. Я когда-то на конференции ИФЛА голосовал против этой модели. При всей заманчивости системы посте-

пенного вхождения нового президента в работу, ИФЛА потеряла больше – появилось ощущение, что президент организации – это какая-то временная фигура, и, как следствие, исчезли личности, лидеры в руководстве ИФЛА. В новой системе уже не было таких ярких фигур, как Ганс Питер Ге, Кристин Дешамп, Роберт Веджворт и др., которые внутри профессионального сообщества и вне его воспринимались как политические фигуры.

Теперь о сменности руководителей секций. Мне кажется, никто не мешает членам секции и без уставного требования сменить руководителя секции, если он перестаёт устраивать сообщество. Если же он хорошо работает и всех устраивает, почему нужно прерывать его работу искусственным путём? Применительно к руководителям Ассоциации (президент и члены правления) я бы, может быть, и имел это ограничение как метод борьбы с административным ресурсом, но на уровне секций, мне кажется, проблема в нашей собственной

пассивности: мы хотим, чтобы нашу проблему решал кто-то за нас.

Е.И. Кузьмин: Изменения в Уставе РБА – сложный вопрос. В каждом отдельном случае надо анализировать конкретные предложения и их обоснования, обсуждать, чем они вызваны и к каким последствиям приведут. Это в любом случае должно быть коллективным решением. Изменения в Уставе может принять только Генеральная конференция РБА.

И с индивидуальным членством не всё так просто. Этот вопрос обсуждается много лет, но к общему мнению прийти не удалось. Технологию выборов можно и нужно обсуждать. Вводить, помимо действующего президента, ещё и пост избранного, который будет три года находиться рядом с действующим для плавной передачи дел, как в ИФЛА? Не уверен, что у нас это сработает. Хотя сама по себе мысль интересная.

Каким Вы видите взаимодействие РБА с другими библиотечными ассоциациями и обществами, а также с ассоциациями из смежных отраслей (музейного дела, книгоиздательского и книгораспространительского сообществ и др.)?

М.Д. Афанасьев: Здесь нет необходимости много говорить – конечно, самое тесное сотрудничество, особенно с книгоиздательскими и книгораспространительскими организациями более чем необходимо. При этом не просто подписание протоколов о дружбе, но и решение общих практических задач, например, совместное учреждение организаций, создающих механизмы взаимодействия библиотек и смежников в решении проблем комплектования. У меня уже были разговоры на эту тему с представителями Российского книжного союза и Ассоциации книгоиздателей (АСКИ). И с библиотеч-

ными ассоциациями уверен у нас будет тесное сотрудничество – мы должны выступать единым фронтом, и личные взаимоотношения не должны мешать работе.

Е.И. Кузьмин: Взаимодействие РБА со всеми перечисленными структурами, особенно библиотечными, должно и может быть очень плодотворным, особенно если они разделяют идеи, ценности и цели РБА, стремятся к общению и заслуживают того, чтобы РБА с ними взаимодействовала. РБА, как теперь принято говорить, открыта к сотрудничеству.

Одна из колоссальных проблем сегодня – это библиотечно-библиографическое образование. Какие типы и виды такого образования Вы считаете наиболее актуальными, на какие отрасли знания, по Вашему мнению, стоит особо обратить внимание как вузам культуры, так и различным образовательным учреждениям, занимающимся повышением квалификации работников библиотек?

М.Д. Афанасьев: Здесь сразу несколько проблем: проблема специального образования, и в первую очередь идущее свёртывание количества бюджетных мест по библиотечным специальностям, отрыв обучения от практики и др. Сегодня необходимо активное лоббирование интересов библиотечного образования в двух министерствах и взаимодействие с вузами.

Беспокоит исчезновение профессии библиографа – недооценённого специалиста, который может быть ключевой фигурой в новой библиотеке.

Обозначилась ещё одна проблема: повышение квалификации стремительно уходит из рук государства и подхватывается энергичными коммерческими структурами, отвечающими на потребность заочными платными курсами. Убеждён: система повышения квалификации должна перейти под патронат

наж РБА. Как? Отвечу. Во-первых, через создание системы сертификации коммерческих курсов. Во-вторых, во взаимодействии с органами культуры в государственной системе повышения квалификации и переподготовки кадров. В-третьих, в создании собственных структур РБА по повышению квалификации.

Е.И. Кузьмин: Это вопрос очень специфический. Я кандидат педагогических наук по библиотечной проблематике (тема моей диссертации – «Государственная библиотечная политика: формирование и реализация»), вот уже 20 лет читаю лекции руководителям библиотек и даже заведовал кафедрой в МГУКИ, но не считаю себя специалистом в вопросах библиотечного образования. Я специалист в вопросах государственной библиотечной политики и управления. У нас

много блестящих теоретиков библиотечного образования и блестящих библиотечных преподавателей, с которыми я нахожусь в постоянном контакте – Т.Я. Кузнецова, Н.И. Гендина, А.М. Мазурицкий, А.В. Соколов, В.Я. Аскарова и многие другие. Они все знают, что надо делать.

Что касается системы повышения квалификации, то здесь произошла просто катастрофа. Высокопрофессиональная библиотечная кафедра была в АПРИКТ, её создавала настоящая

подвижница Т.Я. Кузнецова. Пройти переподготовку на этой кафедре мечтали все библиотекари страны, я там тоже много лет преподавал и всячески старался обеспечить кафедре поддержку. В прошлом году эту кафедру Министерство культуры РФ ликвидировало вместе с АПРИКТ и присоединило к МГИК! А ведь на нашей кафедре в АПРИКТ реализовывалось 25 образовательных программ! Для каждой библиотечной специализации – своя, уникальная. Всё это надо заново восстанавливать.

Как Вы считаете, должен ли обязательный экземпляр печатного издания в электронной форме быть доступным через НЭБ в любой библиотеке, заключившей договор с оператором НЭБ? Как найти компромисс между интересами издателей и библиотеками? Что может сделать для этого РБА?

М.Д. Афанасьев: Пока этот вопрос мне кажется из области мечтаний одних и пугалок для других. Я не вижу в ближайшей перспективе реальной технической возможности каким-либо образом и в каком-либо большом масштабе собирать, обрабатывать и использовать электронные варианты печатных книг. Если система сбора и обработки «электронных копий» ОЭ станет работать, тогда и поговорим об этом.

Е.И. Кузьмин: Доступность электронных книг в библиотеках не должна быть яблоком раздора между библиотеками и издательским сообществом.

Да, библиотеки созданы в том числе и для обеспечения свободного доступа к информации. Но это не значит, что расплачиваться за это должны частные издатели. Библиотеки не должны и по закону не имеют права разорять издательства,

иначе у нас не останется сначала издательств, а потом и библиотек. Государство должно финансировать библиотеки, чтобы они могли выполнять эту важнейшую функцию в интересах общества. Библиотеки и издательства должны работать вместе, и эту работу надо честно и грамотно организовывать и проводить совместно Российской библиотечной ассоциацией и Российским книжным союзом. И это один из первейших вопросов для РБА.

Доступность электронных книг через систему виртуальных читальных залов в библиотеках – это то, с чем никакие издатели никогда не смирятся. Есть же технологические решения, которые позволяют всё сделать по закону, совести и согласию. Однако сегодня вместо подобных решений продвигаются сомнительные виртуальные залы и обязательный электронный экземпляр для РГБ. Разумеется, эту ситуацию тоже необходимо в корне менять.

Какие способы позиционирования России на международной арене Вы видите?

М.Д. Афанасьев: Это долгий и сложный процесс. После блистательной работы в ИФЛА Екатерины Юрьевны Гениевой, активного участия в работе этой международной организации большого количества библиотек России в 1990–2000-е гг. мы утратили практически все позиции. Работа, даже самая активная в отдельных секциях, в силу особенностей уставной системы ИФЛА не даёт политического эффекта. Авторитет в ИФЛА обеспечивается уровнем поддержки со стороны других национальных ассоциаций. Сегодня, к глубокому сожалению, того круга друзей, который был ещё десять лет назад, у нас нет. Главная задача – активизировать сотрудничество с крупнейшими ассоциациями мира и возрождать дружбу с ассоциациями стран ближнего зарубежья, Центральной Европы, находить друзей в странах Латинской Америки, Азиатского региона.

Е.И. Кузьмин: Те же, что и были до 2012 г. Ничего нового здесь никем в мире не придумано. Библиотеки наши должны быть в идеальном порядке, как и библиотечная идеология, и библиотечная теория, и государственная библиотечная политика. Надо профессионально интересоваться другими странами, которые активно строят новые библиотеки и модернизируют на деле, а не на словах традиционные; изучать других и по-настоящему стараться заинтересовывать собой; ездить на стажировки в другие страны, приглашать к себе; участвовать с интересными докладами в зарубежных мероприятиях и устраивать собственные конференции. И тогда к нам снова потянутся.

Спасибо, уважаемые Михаил Дмитриевич и Евгений Иванович за откровенный разговор.

Беседу провела Любовь Казаченкова